

Юрий СОЛОМИН:

Если нам не станут мешать, то у нас все получится

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ МАЛОГО ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ПОДВЕЛ ИТОГИ ГАСТРОЛЕЙ И ПОДЕЛИЛСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ С ОБОЗРЕВАТЕЛЕМ «ВП»

«Я доволен гастролью, доволен тем, как нас принимали, нам не помешали ни дождь, ни ураган — зал был полный, зрители стоя аплодировали, — признается художественный руководитель народного артиста СССР Юрий Соломин и огорченно добавляет: — Только мне не удалось пройтись по любимым местам — совсем не было времени».

МЫ НЕ ПЫТАЛИСЬ НИКОГО ПЕРЕИГРАТЬ

— Последний раз мы были с гастролью в Петербурге четыре года назад, — напомнил Юрий Мефодьевич, — но хочу сказать, что Петербург изменился — он стал лучше, хотя и показался мне снобистским.

— Исходя из чего вы сделали такой вывод? Ведь журнал «Сноб» выходит в Москве, а не в Петербурге?

— Понимаете, в чем дело: раньше, когда театр — любой — приезжал на гастроли, то на спектакли писались рецензии, были статьи и о театре, и об актерах. А теперь — ничего! Видимо, те, кто раньше это делал, уже писать не могут. Зато пишется другое: типа жив, здоров и все такое, то есть информация какая-то детская, клиповая. Мне жаль нынешнее поколение ребят — они не виноваты, это все дефекты образования. Поэтому я всегда выступал, выступаю и буду выступать против ЕГЭ, потому что нельзя учить предмет по трем вариантам учебников (в лучшем случае). Образование связано с наукой, культурой, литературой, что развивает не только ум человека, но дает направление душе и сердцу. А реализуется все это в театре. Когда мы сюда везли «Беспреданницу», мне сказали, что в Петербурге этот спектакль идет в нескольких театрах. Я говорю: «Ну и что? Но мы-то играем по Островскому». Я выпустил этот спектакль — премьера была в прошлом сезоне — там в основном состав молодежный. И когда вчера я его посмотрел — сидел в зрительном зале, — то подумал: «Молодцы!» Наш театр без скандалов меняется в молодежную сторону. У нас в труппе 130 актеров, из них примерно тридцать актеров до 30 лет и около пятидесяти — до сорока. Иными словами, есть смена.

— Вы видели ваш премьерный спектакль «Филумена Мартурано», где вы играете с Ириной Муравьевой, — так в зале яблоку негде было упасть...

— К зрительям у меня претензий нет — нас завалили цветами, некоторые, например сестры-близнецы, которые всегда сидят в первом ряду, давние поклонники театра и знают всех артистов. А сколько зрителей нас встречали на служебном входе!... — Как раз хотела спросить: когда вы приступили к работе над ролью Доменико, не было сомнения, а удастся ли переиграть знаменитый дуэт Лорен — Мастрояни в фильме «Брак по-итальянски», снятом Витторио Де Сикой почти полвека назад?

— Думаю, что этот фильм 80% зрителей не видели. Но мы и не пытались никого переиграть: и Ирина, и я очень уважаем этих артистов. Мы делали так, как нам казалось нужно сделать: чтобы нас понял зритель. На наше счастье, режиссер спектакля, итальянец Стефано де Лука, привез с собой первый телевизионный фильм «Филумена Мартурано» — в нем снимались сам Эдуардо де Филиппо и его сестра, для которой он и написал эту пьесу. Мы так хохотали, что в конце концов я предложил: «Что бы ни говорили, давайте возьмем начало из фильма с Эдуардо де Филиппо!» И сделали заставку — чтобы было понятно зрителю, о чем в пьесе идет речь.

— Юрий Мефодьевич, вы руководите огромным творческим коллективом, где целое созвездие заслуженных и народных артистов, причем, по отзывам, очень строго... Считаете ли вы, что в театре должен быть свой Карабас-Барабас?

— Вы на кого намекаете? (Улыбается.) Я не могу быть строгим руководителем, хотя руковожу театром давно — 15 октября исполнилось 25 лет с момента моего избрания на этот пост в 1988 году. Тогда еще и Гоголева играла на сцене, и Самойлов, и Весник, и Любезнов, и я не мог быть с ними строгим. Потом пошел «среднячок» — те, с кем я вместе учился: Борцов, Езепов, Юра Васильев, Витя Павлов, мой брат Виталий Соломин, Руфина Нифонтова. Многих уже нет, а кто остался в живых — теперь уже старшее поколение, поколение же молодых — через одного мои ученики, и если не мои, то Клюева или Сафронова.

— Вы сказали, что старшее поколение уходит. Совсем недавно ушел из жизни один из ведущих артистов Малого театра Эдуард Марцевич, почти одновременно с ним ушла Ольга Аросева, служившая в Театре Сатиры... Можно ли сказать, что незаменимых нет, или же в театре есть преемственность?

— Эдик ставил пьесу, это была одна из первых постановок его как режиссера — «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Роль скупого человека играл Евгений Самойлов. Потом Евгений Валерьяновича не стало, и роль играл хороший актер Афанасий Кочетков, но, когда с ним произошло несчастье, я сказал Марцевичу: «Давай играй уже сам, потому что больше никому». И спектакль шел очень хорошо двадцать лет. Теперь, когда ушел из жизни Эдуард Марцевич, я подумал, кто же теперь будет играть? А кому играть. Значит, придется его снимать с репертуара. Вот вам и «незаменимых нет».

Юрий Соломин (Доменико) в «Филумене Мартурано».

С супругой Ольгой Николаевной.

— А вы знаете, что после всех этих печальных событий журналисты стали прикидывать средний возраст руководителей крупнейших театров...

— Рано хороните. (Улыбается.) — Имеется в виду — какое будущее ожидает театры?

— Если нам не станут мешать, то все получится, а если помешают, например кто-то назначат сверху, то будет плохо, потому что внутренняя ткань разрушится. Сейчас главное — чтобы нас не трогали, ведь у некоторых людей есть желание объединить театры, чтобы сделать все по-новому. А что по-новому? Занавес останется-то по-старому, хотя он, конечно, может не вверх ходить, а в разные стороны, можно вообще без занавеса... Театр! Это слово не должно уйти из нашего лексикона, а если мы будем им легко распоряжаться, то это будет конец.

ХОТЕЛ ПОДДЕРЖАТЬ ПРЕЗИДЕНТА КАК ЧЕЛОВЕКА

— Юрий Мефодьевич, вы всегда подчеркивали, что вы вне политики, но во время президентских выборов стали доверенным лицом Владимира Путина.

Я НЕ СУЕВЕРНЫЙ, НО В СУДЬБУ ВЕРЮ

— Юрий Мефодьевич, в вашей жизни такие мистические совпадения — вы,

когда жили в Чите, посмотрели фильм, посвященный Малому театру, и влюбились в него, приехали в Москву и поступили в «Щенку» на курс к знаменитойере Пашенной, а теперь вы — худрук Малого театра, живете на улице Пашенной... Более того, говорят, у вас любимое число — 18, которое соответствует и дню рождения, и номеру дома, где вы живете, и квартире...

— Это еще не все, на одном из телеканалов астрологи рассказывали, что по восточному календарю мой год рождения как-то связан с тигром, и это дает какое-то предвидение своей судьбы. Я не суеверный, но поверил в это. Да и как не поверить, ведь в 1974 году в Приморском крае, когда я начал сниматься в «Дерсу Узала», Курасова подарил мне на день рождения рисунок (он прекрасно рисовал) — голову тигра с какими-то необыкновенными глазами. И написал по-японски: «Соломин-сан. Курасова-сан».

— Ваш дом — знаменитый, на нем много мемориальных досок с именами жильцов — актеров Малого театра, вы сами живете в квартире Михаила Царева, на последнем, 6-м этаже и одно время мучились с крышей, боролись с протечками... Удалось ли решить проблему?

— У меня на площадке один миллионер купил квартиру и решил, что ему все можно. И стал что-то делать на крыше. Я был на гастрольях и, когда приехал, пошел выяснять, в чем дело. Поднялся на крышу и пришел в ужас: сидят три таджика, пьют чай. А кругом все воздуховоды нашего подъезда разобраны. Я спрашиваю: что же вы здесь наворотили? И прошу соединить меня с их начальником — неким Мишей. Он взял трубку, сказал, что его хозяин в Америке и не может приехать. И я впервые в жизни, перечислив все свои регалии, сказал: «Передай своему хозяину, что если он хочет, то я могу сделать так, что его включат в «Список Магнитского». Через два дня

гранты закончатся?» И Владимир Владимирович ответил: «Чего вы беспокоитесь? Тогда и подумаем».

— Вы известный любитель животных — у вас есть собака, пять кошек, а в театре живет попутай Федя. А почему в театре нет кошек — для полного счастья?

— В театре им быть нельзя. Помню, как еще в советское время одна наша сотрудница подкармливала кошек в театре. И однажды кошка вышла на сцену. Села, посидела, послушала, как играют, и быстро ушла. Все обидели. Потому что животное появилось в тот момент, как будто это было задумано в спектакле. И зритель отреагировал нормально. Но после этого кошек решено было убирать — от греха подальше. Но не беспокойтесь, у всех актеров они есть — те котятка, которых мои кошки приносили. А вы знаете еще, что я считаю? Если человек любит собаку, то он не может быть плохим... И я (улыбается) хороший человек.

— Делом в том, что эти фильмы сейчас не показывают, по телевидению идут другие ленты — «Летучая мышь», «Обыкновенное чудо». Правда, недавно показали мой фильм «Берег его жизни» — о Милухе-Маклае. Я посмотрел и подумал: это хороший фильм. Но дело в том, что на телевидении командуют продюсеры и это страшная вещь — там думают о деньгах, а не об искусстве. Так что я практически не снимаюсь. Хотя я должен был сниматься у режиссера, которому доверяю, — в роли немецкого шпиона, оставшегося в России после войны. Но этому помешала моя операция.

— И последний вопрос: можете сказать о себе словами песни Владимира Высоцкого — «От жизни никогда не устаю»?

— Ну а как можно устать, если ты любишь жизнь, любишь свою работу, любишь небо, солнце, снег, дождь, театр, зрителя?

— Это еще не все, на одном из телеканалов астрологи рассказывали, что по восточному календарю мой год рождения как-то связан с тигром, и это дает какое-то предвидение своей судьбы. Я не суеверный, но поверил в это. Да и как не поверить, ведь в 1974 году в Приморском крае, когда я начал сниматься в «Дерсу Узала», Курасова подарил мне на день рождения рисунок (он прекрасно рисовал) — голову тигра с какими-то необыкновенными глазами. И написал по-японски: «Соломин-сан. Курасова-сан».

— Ваш дом — знаменитый, на нем много мемориальных досок с именами жильцов — актеров Малого театра, вы сами живете в квартире Михаила Царева, на последнем, 6-м этаже и одно время мучились с крышей, боролись с протечками... Удалось ли решить проблему?

— У меня на площадке один миллионер купил квартиру и решил, что ему все можно. И стал что-то делать на крыше. Я был на гастрольях и, когда приехал, пошел выяснять, в чем дело. Поднялся на крышу и пришел в ужас: сидят три таджика, пьют чай. А кругом все воздуховоды нашего подъезда разобраны. Я спрашиваю: что же вы здесь наворотили? И прошу соединить меня с их начальником — неким Мишей. Он взял трубку, сказал, что его хозяин в Америке и не может приехать. И я впервые в жизни, перечислив все свои регалии, сказал: «Передай своему хозяину, что если он хочет, то я могу сделать так, что его включат в «Список Магнитского». Через два дня

гранты закончатся?» И Владимир Владимирович ответил: «Чего вы беспокоитесь? Тогда и подумаем».

— Вы известный любитель животных — у вас есть собака, пять кошек, а в театре живет попутай Федя. А почему в театре нет кошек — для полного счастья?

— В театре им быть нельзя. Помню, как еще в советское время одна наша сотрудница подкармливала кошек в театре. И однажды кошка вышла на сцену. Села, посидела, послушала, как играют, и быстро ушла. Все обидели. Потому что животное появилось в тот момент, как будто это было задумано в спектакле. И зритель отреагировал нормально. Но после этого кошек решено было убирать — от греха подальше. Но не беспокойтесь, у всех актеров они есть — те котятка, которых мои кошки приносили. А вы знаете еще, что я считаю? Если человек любит собаку, то он не может быть плохим... И я (улыбается) хороший человек.

— Делом в том, что эти фильмы сейчас не показывают, по телевидению идут другие ленты — «Летучая мышь», «Обыкновенное чудо». Правда, недавно показали мой фильм «Берег его жизни» — о Милухе-Маклае. Я посмотрел и подумал: это хороший фильм. Но дело в том, что на телевидении командуют продюсеры и это страшная вещь — там думают о деньгах, а не об искусстве. Так что я практически не снимаюсь. Хотя я должен был сниматься у режиссера, которому доверяю, — в роли немецкого шпиона, оставшегося в России после войны. Но этому помешала моя операция.

— И последний вопрос: можете сказать о себе словами песни Владимира Высоцкого — «От жизни никогда не устаю»?

— Ну а как можно устать, если ты любишь жизнь, любишь свою работу, любишь небо, солнце, снег, дождь, театр, зрителя?

Полную версию интервью читайте на нашем сайте.

В роли Фамусова в «Горе от ума».

Р. С. Прощаясь с народным артистом СССР, я протягиваю автору его же книгу «От Адыоганта до Его превосходительства»...

— Юрий Мефодьевич, в третий раз беру у вас интервью, и вот доказательство (протягиваю книгу) — ваши автографы и даты. И сейчас прошу вас расписаться на ней.

— Это удивительно, — улыбается Юрий Соломин и оставляет новый автограф: «Подписанному верить!»

Беседовала Людмила КЛУШИНА
Фото из личного архива артиста и Натальи ЧАЙКИ

«Диакония» поможет в беде

Проблемы наркомании, алкоголизма, ВИЧ-инфекции — серьезные проблемы современного общества. Многие сталкиваются с ними не понаслышке, но в близком окружении, а порой и в собственной семье. При этом очень важно знать, что есть люди и организации, которые могут помочь в подобной ситуации — помочь избавиться от зависимости и оказать поддержку родственникам человека, попавшего в беду.

Благотворительный фонд «Диакония» поддерживает социальные инициативы в Санкт-Петербурге и других регионах Российской Федерации.

В число основных направлений работы фонда в настоящее время входят: работа с зависимыми, с ВИЧ-инфицированными и их родственниками; профилактика ВИЧ-инфекции и зависимостей для молодежи, основанная на духовно-нравственных ценностях и пропаганде ответственного поведения; работа с бездомными — по улицам Петербурга ездит «Автобус милосердия», который ежедневно кормит около 100 бездомных.

В центре деятельности «Диаконии» — программа реабилитации наркозависимых. Она включает в себя первичное консультирование — все, столкнувшиеся с проблемой зависимости, могут позвонить и получить консультацию; реабилитацию в двух центрах: центр «Поштинки» в Пушкинском районе и центр в пос. Сокологубовка; после реабилитации — проживание подопечных в адаптационных квартирах и сопровождение после этапа социальной адаптации. Сотрудники фонда оказывают эффективную комплексную помощь зависимым людям и их близким, благодаря которой более 80% воспитанников, прошедших полный курс реабилитации, обретают надежду на позитивное будущее. В семье возвращаются сыновья и отцы.

С более подробной информацией о деятельности Фонда можно ознакомиться на сайте www.diaconiafond.ru, по электронной почте: diaconiafond@gmail.com или по телефонам: +7 (812) 274-36-62, +7 (812) 274-53-89.

Все, кому нужна помощь, могут обратиться за консультацией, как попасть на реабилитацию в центры «Диаконии» или получить консультацию.